

«Ты прекрасна, спору нет...»

Айя-София – здесь остановиться
 Судил Господь народам и царям!
 Ведь купол твой, по слову очевидца,
 Как на цепи, подвешен к небесам.
 И всем векам – пример Юстиниана,
 Когда похитить для чужих богов
 Позволила Эфесская Диана
 Сто семь зеленых мраморных столбов.
 Но что же думал твой строитель
 щедрый,
 Когда, душой и помыслом высок,
 Расположил апсиды и экседры,
 Им указав на запад и восток?
 Прекрасен храм, купающийся в мире,
 И сорок окон – света торжество;
 На парусах, под куполом, четыре
 Архангела прекраснее всего.
 И мудрое сферическое зданье
 Народы и века переживет,
 И серафимов гулкое рыданье
 Не покорбит темных позолот

Осип Мандельштам

Российские небеса окропили самолет, вылетающий в Стамбул, холодными каплями. Турецкий берег встретил солнечной улыбкой. Стамбул не был ни пыльным, ни серым, а его знаменитые мечети на историческом полуострове вовсе не походили на жаб или ракообразных, приведшихся Иосифу Бродскому в приступе мизантропии. Их купола напоминали скорее плоские морские раковины, а вертикали

минаретов гигантскую поросль хвоща, осторожно касающуюся неба острыми вершинками. По знаменитому мосту через Босфор на высоте двадцатитрёхэтажного дома бусинками разорванного ожерелья катились машины. В акватории Золотого Рога, вздымая брызги, взлетали и приземлялись архаичные гидросамолеты с туристами.

Святая София Константинопольская, заколдованная великанша, спала

под присмотром четырех минаретов и, наверное, видела цветные сны. Возможно, ей снилась череда патриархов, императоров, султанов, президентов... В светлых счастливых снах ей видятся торжественные христианские службы и лица ее гениальных создателей: Анфимия из Тралл и Исидора из Милета. В кошмарах – землетрясения, войны, пожары, рухнувшие стены и купола, первый намаз...

^ Мечети на историческом полуострове в Стамбуле

< Святая София

Прабабушка христианских соборов не была счастлива во втором браке, заключенном против ее воли по мусульманскому обряду.

29 мая 1453 года, в тот самый день, когда турки под предводительством султана Мехмета II ворвались в Константинополь, круша все на своем пути, Святая София стала мечетью. Говорят, из темных глаз Христа на знаменитой мозаике, в этот момент заструились красные слезы. Может быть, это были капли крови, брызнувшие из ран защитников храма.

Исламские дети Софии, появившиеся по воле правителей Османской империи, очень похожи на нее. Много веков они уговаривали свою мать забыть прошлое. Айя София смирилась

со своей исламской долей, привыкла к стражникам-минаретам, но христианство не забыла. Сегодня великанша предпочитает терпеть нашествие туристов по примеру престарелых римских родственников – базилики Максенция и Пантеона: Кемаль Ататюрк декретом 1935 года превратил ее в музей.

Были очищены от слоя известки знаменитые мозаики, изображающие Христа, Марию, святых и ушедших в вечность императоров Второго Рима. Христианские владыки, столь же властолюбивые и жестокие, как и их языческие предшественники, в мозаиках Великого Храма выглядят смиренными и богобоязненными, почти святыми. А ведь в порядке вещей было ослепить или оскопить самых близких родствен-

ников, если они претендовали на трон.

Мозаики открыли, но круглые щиты, обтянутые верблюжьей кожей, на которых начертаны имена Аллаха, пророка Мухаммеда, его внука и османских правителей никто убирать не стал: времена меняются. В турецком парламенте сегодня на полном серьезе обсуждают вопрос о том, чтобы Айя София вновь стала мечетью.

Крики муэдзинов раздаются в Стамбуле каждый день в соответствии с одобренным пророком Мухаммедом расписанием. Напоминание о намазе не сбивает движение на магистралях, не прерывает работу в офисах, не останавливает лекции в университетах, но и мечети в час молитвы не пустуют. Их устланное коврами внутреннее про-

странство пять раз в день наполняется правоверными. Туристам дозволено снять обувь, войти, и полюбоваться калейдоскопом нежнейших оттенков в росписях куполов, совершенными каллиграфическими композициями из арабской вязи, мерцающими над головами молящихся огнями светильников, великолепием вручную расписанных изразцов, резными византийскими капителями и колоннами, некогда стоявшими в эллинских и ромейских храмах.

Каждый султан считал своим долгом прославить Аллаха, построив мечеть своего имени. Голубая мечеть, стоящая напротив храма Святой Софии, осталась лучшей среди прочих святынь исторического полуостро-

ва, но и она не может сравниться с непревзойденной великаншей. В строениях исламские зодчие вкладывали все свои знания и умения, украшали мечети изысканными изразцами, расписывали купола нежнейшими орнаментами. Мечети прекрасны, спору нет, но архитектуры по совершенству равной ромейской Мимар Синан и его последователи не создали.

Если, подобно царевне из сказки, Айя София спросит волшебное зеркальце, кто с ней может сравниться в бывшем Константинополе, а ныне Стамбуле, зеркальце без сомнений ответит – никто не может. Да и во всем мире равных ей нет.

Елена Багина

А Иисус. Мозаика в храме Святой Софии

В Интерьер Святой Софии